

УДК 657.47

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МОДЕЛЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ В АГРОПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ КОМПЛЕКСЕ

Ю.Н. Коваленко

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, email: Yuliya.severina@gmail.com

Аннотация. Под моделью экономических взаимодействий предлагается понимать способ описания организации внутри- и межсистемных отношений и координации межсубъектных связей. Модель взаимодействия государства с субъектами агропродовольственного комплекса описывается через совокупность моделей более низкого уровня: модели институционального, экономического, инфраструктурного и медиаторного воздействия. Модели уровня «хозяйствующий субъект — хозяйствующий субъект», отражающие взаимодействия субъектов агропродовольственного комплекса, рассматриваются в разрезе нескольких базовых схем, отражающих сущностные характеристики вертикальных, горизонтальных и сетевых взаимодействий. Вертикальные (межотраслевые) взаимодействия в агропродовольственном комплексе определяются как интеграционные взаимодействия, формирующиеся в рамках продуктовых цепочек в форме контрактов (разовых или долгосрочных) или интеграционных объединений. Раскрываются сущностные характеристики моделей контрактных, холдинговых, кооперационных и кластерных взаимодействий. Обосновывается перспективная модель межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе предполагающая комбинированное использование данных моделей.

Ключевые слова: агропродовольственный комплекс, экономические взаимодействия, контрактные взаимодействия, холдинговые взаимодействия, кластерные взаимодействия, кооперационные взаимодействия.

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF MODELS OF ECONOMIC INTERACTIONS IN THE AGRO-FOOD COMPLEX

Yu.N. Kovalenko

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, email: Yuliya.severina@gmail.com

Abstract. The model of economic interactions is proposed to be understood as a method for describing the organization of intra- and intersystem relations and coordination of inter-subject connections. The model of interaction between the state and subjects of the agro-food complex is described through a set of lower-level models: models of institutional, economic, infrastructural and mediator influence. Models of the “business entity — business entity” level, reflecting the interactions of subjects of the agro-food complex, are considered in the context of several basic schemes reflecting the essential characteristics of vertical, horizontal and network interactions. Vertical (intersectoral) interactions in the agro-food complex are defined as integration interactions formed within the framework of product chains in the form of contracts (one-time or long-term) or integration associations. The essential characteristics of models of contractual, holding, cooperative and cluster interactions are disclosed. A promising model of inter-subject interactions in the agro-food complex is substantiated, which assumes the combined use of these models.

Keywords: agro-food complex, economic interactions, contractual interactions, holding interactions, cluster interactions, cooperative interactions.

Дата поступления статьи в редакцию: 16.07.2025

Дата принятия статьи в печать: 28.08.2025

Введение

Эффективность функционирования агропродовольственного комплекса как сложноструктурированной иерархической системы, интегрирующей совокупность экономически, организационно и технологически взаимосвязанных разнородных экономических субъектов, в значительной мере определяется качеством межсубъектных взаимодействий и уровнем транзакционных издержек (издержек взаимодействий). В этой связи повышается актуальность исследований, связанных с обоснованием перспективных моделей экономических взаимодействий субъектов агропродовольственного комплекса.

Цель исследования

Цель исследования — разработать перспективные модели экономических взаимодействий в агропродовольственном комплексе.

Задачи исследования

1. Систематизация результатов исследования, направленных на развитие экономических взаимодействий в агропродовольственном комплексе. 2. Разработка собственных перспективных моделей экономических взаимодействий в агропродовольственном комплексе.

Материалы и методы исследования

Научные исследования, посвящённые развитию институциональных взаимодействий в агропродовольственном комплексе, нормативно-правовые акты, направленные на регулирование взаимодействий в сфере агропродовольственного комплекса.

Результаты исследования и их обсуждение

Под моделью экономических взаимодействий предлагается понимать способ описания организации внутри- и межсистемных отношений и координации межсубъектных связей. Принято выделять следующие ключевые схемы экономических взаимодействий: государство — индивиды, государство — хозяйствующие субъекты; хозяйствующие субъекты — индивиды, хозяйствующие субъекты — хозяйствующие субъекты, индивиды — индивиды. В агропродовольственном комплексе реализуются все указанные схемы взаимодействий, но ядром отношений являются взаимодействия государства с хозяйствующими субъектами и хозяйствующих субъектов между собой.

Модель взаимодействия государства с субъектами агропродовольственного комплекса может быть описана через совокупность моделей, более низкого уровня: модель институционального воздействия (нормативно-правовое обеспечение процессов функционирования субъектов агропродовольственного комплекса), модель административного воздействия (оказание влияние на субъекты на основе распорядительных документов); модель экономического воздействия (разработка и реализация государственных программ развития отдельных отраслей и локализованных территорий), модель инфраструктурных взаимодействий (участие государства в развитии производственной и социальной инфраструктуры агропродовольственного комплекса); модель медиаторного воздействия (государство является посредником между хозяйствующими субъектами, между хозяйствующими субъектами и сельскими сообществами) и др. Сформировавшаяся модель государственного управления агропродовольственным комплексом в целом обеспечивает его удержание на траектории развития, обеспечивающей достижение целей, определенных документами стратегического планирования.

Модели уровня «хозяйствующий субъект — хозяйствующий субъект», описывающие взаимодействия субъектов агропродовольственного комплекса, целесообразно рассматривать в разрезе нескольких базовых схем, отражающих сущностные характеристики вертикальных, горизонтальных и сетевых взаимодействий [3, 6, 9].

Вертикальные (межотраслевые) взаимодействия в агропродовольственном комплексе традиционно определяются как интеграционные взаимодействия. Схема вертикальных взаимодействий экономических субъектов, как правило, формируется в рамках продуктовых цепочек в форме контрактов (разовых или долгосрочных) или интеграционных объединений.

Модель контрактных взаимодействий представляет собой исторически сложившуюся форму отношений субъектов, представляющих разные звенья продуктовых цепочек, на основе заключения различного рода договоров, определяющих условия взаимоотношения субъектов на определенном временном интервале. Максимальная эффективность данной модели наблюдается при превышении предложения какого-либо товара над спросом на него. В случае превышения спроса над предложением покупателя товаров сталкиваются с угрозой невозможности удовлетворения потребностей в этом виде экономических благ и роста цен на него.

В условиях плановой экономики советского периода государство брало на себя функции балансирования спроса и предложения на все виды продовольственных ресурсов и сырья, необходимого для их производства, развивая необходимые производственные мощности как в сельском хозяйстве, так и в сопряженных отраслях промышленности, а также в сфере инфраструктурного обеспечения системы агропромышленного производства. В ходе перехода к рыночной экономике, сопровождавшемся разрушением хозяйственных связей и падением объемов производства всех видов сельскохозяйственной продукции, предприятия перерабатывающей промышленности стали испытывать жесткий дефицит сырья, покрыть который можно было, лишь взяв под контроль его производителей, что и дало мощный импульс развитию агропромышленной интеграции и реализации ее агрохолдинговой модели.

Именно агрохолдинговая модель, предполагающая интеграцию всех звеньев продуктовых цепочек, обеспечила их устойчивость, исключала возможность оппортунистического поведения взаимосвязанных субъектов, позволила сформировать относительно стабильную сырьевую базу и минимизировать трансакционные издержки, связанные с организацией и поддержанием межсубъектных взаимодействий. Реализация этой модели стала возможной после прихода в агропродовольственный комплекс субъектов крупного бизнеса, имевших возможность инвестировать значительные объемы финансовых средств в поглощение хозяйствующих субъектов аграрного сектора и перерабатывающей промышленности, а также в модернизацию их технико-технологической базы. При этом необходимо отметить, что в действующем российском законодательстве холдинги определяются не как организационно-правовая форма юридического лица, а как способ ведения бизнеса, что обуславливает существенные ограничения по регулированию экономической деятельности холдингов и не позволяет классифицировать их как в качестве самостоятельного объекта статистического учета.

Разное количество развивающихся продуктовых цепочек, размеры активов, уровни пространственной рассредоточенности объективно обуславливают различия в организационной структуре и организации внутрихолдинговых связей и, соответственно, реализуемых моделях интеграционных взаимодействий.

В теории интеграционных взаимодействий выделяют две основные модели организации структур холдингового типа по типу объединения взаимодействующих субъектов (холдинг как объединение субъектов, либо не имеющих, либо имеющих статус юридических лиц) и две модели по направлению объединения взаимодействующих субъектов (холдинг как объединение субъектов либо по продуктовым цепочкам, либо по территориальному принципу). Принято также выделять типы (модели) агрохолдингов в соответствии с функциями, реализующимися их управляющими компаниями. Финансовым холдингам присуще делегирование полномочий отдельным хозяйствующим субъектам, сохраняющим самостоятельность в принятии как оперативных и тактических, так и стратегических решений, но регулярно отчитывающихся перед управляющей компанией о результативности своей деятельности и эффективности использования выделяемых финансовых ресурсов, тогда как субъекты холдингов операционного типа осуществляют даже операционную деятельность под контролем управляющей компании в соответствии с общим планом развития холдинговой структуры.

На практике реализуются смешанные модели, предполагающие наличие в составе агрохолдингов как субъектов, полностью потерявших правовую самостоятельность, так и субъектов, сохранивших статус юридического лица, но контролируемых в разной степени управляющей компанией. Значительная пространственная протяженность части агрохолдингов обуславливает необходимость сочетания модели интеграционных взаимодействий в рамках продуктовых цепочек и модели интеграционных взаимодействий в рамках локализованных пространств, что не только ведет к росту затрат на управление, но ограничивает возможности использования типовых подходов к решению широкого круга управленческих задач в силу специфики отдельных территорий.

Очевидно, что каждый агрохолдинг выбирает собственную модель интеграционных взаимодействий с учетом количества субъектов, входящих в его состав, широты ассортимента конечной продукции, количества видов перерабатываемой сельскохозяйственной продукции, пространственной локализации интегрирующихся субъектов и территориальных особенностей ведения бизнеса, исходя из целей и стратегии развития.

Мы не разделяем пессимизма исследователей [1, 2, 4, 5, 10], считающих, что в современных условиях холдинговая модель интеграционных взаимодействий в агропродовольственном комплексе близка к исчерпанию потенциала развития. Данная форма взаимодействия интегрирующихся субъектов на протяжении еще длительного времени будет составлять ядро системы агропромышленного производства и являться драйвером процессов технико-технологической модернизации сельского хозяйства и других отраслей агропродовольственного комплекса. Особенно широкое распространение агрохолдинги сохранят в регионах с благоприятными природно-климатическими условиями, позволяющими развивать высокоинтенсивное крупнотоварное аграрное производство и минимизировать плечо перевозок большого объема сельскохозяйственного сырья до мест его переработки.

Следует признать, что процесс создания новых агрохолдингов практически прекратился, но продолжается развитие уже существующих объединений холдингового типа как за счет расширения земельного банка и наращивания поголовья скота и птицы, так и расширения и модернизации производственных мощностей по переработке сельскохозяйственной продукции, повышения качества системы инфраструктурного обеспечения и др. Кроме того агрохолдинги, зачастую, вынуждают субъектов малого и среднего бизнеса существенно корректировать производственное направление, несмотря на имеющуюся мате-

риально-техническую базу. Так, в регионах, в которых агрохолдинговыми структурами были построены крупные свинокомплексы, было практически полностью ликвидировано поголовье свиней в хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах и в малых и средних сельскохозяйственных организациях. Агрохолдинги, имеющие в своем составе сахарные заводы, установили жесткие квоты и графики приемки сахарной свеклы, что объективно обусловило сокращение ее посевов в хозяйствующих субъектах, не входящих в состав интегрированных формирований, а агрохолдинги, включившие в свой состав элеваторы, резко ограничили доступ к мощностям долговременного хранения зерновых, зернобобовых и масличных культур субъектов малого и среднего предпринимательства.

Стремясь обеспечить устойчивость сырьевой базы и минимизировать себестоимость конечной продукции за счет использования сельскохозяйственного сырья преимущественно собственного производства, агрохолдинги крайне ограничено интегрируют в контролируемые ими продуктовые цепочки независимых производителей сельскохозяйственной продукции, а пользуясь монопольным положением на локальных рынках за счет контроля над перерабатывающими предприятиями и крупными объектами производственной и рыночной инфраструктуры, вынуждают сельхозпроизводителей либо продавать произведенную продукцию по более низким ценам, либо выходить на новые рынки сбыта, увеличивая при этом транзакционные и логистические издержки. При наличии в регионе нескольких крупных агрохолдингов, конкурирующих между собой, возникает определенная дефрагментация экономического пространства регионального агропродовольственного комплекса и сложности полноценной интеграции в него независимых сельскохозяйственных производителей, в первую очередь, субъектов среднего и малого бизнеса, развивающих многоотраслевое аграрное производство.

Существующая модель холдинговых взаимодействий предполагает возможность организации межсубъектных взаимодействий и на контрактной основе (вовлечение в продуктовые цепочки субъектов, имеющих статус юридического лица, но контролируемых управляющей компанией агрохолдинга, и независимых производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции на основе краткосрочных и долгосрочных договоров купли-продажи или сотрудничества), то есть происходит сочетание моделей холдинговых и контрактных взаимодействий. Следует признать, что в современном отечественном агропродовольственном комплексе практически отсутствуют примеры полноценных продуктовых цепочек, организованных в рамках модели только контрактных взаимодействий, поскольку обеспечить устойчивость таких цепочек без жесткого контроля за их ключевыми звеньями и значимыми хозяйствующими субъектами практически невозможно. В условиях нестабильной среды функционирования модель контрактных взаимодействий может эффективно использоваться лишь в сочетании с другими моделями интеграционных взаимодействий, позволяющими формировать относительно жесткий каркас цепочек создания добавленной стоимости, согласовывать цели развития технологически, организационно и экономически взаимосвязанных субъектов, минимизировать издержки межзвенных и внутризвенных взаимодействий.

Размер значительной части агрохолдингов и уровень их пространственной рассредоточенности достигли такой степени, при которой размер издержек, связанных с организацией управления функционированием холдинговой структуры как единого объекта и поддержанием устойчивости межотраслевых и межсубъектных взаимодействий, начал превышать размер эффекта, достигнутого за счет интеграции производителей и переработчиков сельскохозяйственной продукции и субъектов, реализующих функции их инфраструктурного обеспечения.

Вместе с тем существуют объективные предпосылки формирования агропромышленных кластеров и перехода к модели кластерных взаимодействий в агропродовольственном комплексе. Экономические кластеры представляют собой особую форму организации взаимодействий субъектов, интегрированных в цепочки создания добавленной стоимости ценностей в пределах локализованных территорий, на основе устойчивых формальных и неформальных связей. В настоящее время в теории экономических кластеров различают две базовые модели кластеров: либеральную и дирижистскую. В рамках либеральной модели кластер образуется эволюционным путем при возникновении потребности во взаимодействии конкурирующих субъектов, а государство лишь формирует институциональную среду, создающую благоприятные условия для их инициации и поддержания, тогда как в рамках дирижистской модели государство выступает инициатором формирования кластеров, определяя не только приоритетные направления их развития, но и участвуя в финансировании программ развития кластеров. При этом в агропродовольственном комплексе можно выделить два типа кластеров: территориальных и продуктовых. В основе агропродовольственных кластеров, образованных по территориальному принципу, лежит интеграция субъектов, представляющих сельское хозяйство и смежные с ним отрасли, имеющих различные произ-

водственные направления, но взаимодействующих в границах локализованных пространств. Продуктовые кластеры представляют собой объединения субъектов, интегрированных в цепочки производства конкретных видов конечной продукции по принципу притяжения к «технологическому ядру».

В качестве примера реализации территориального принципа кластеризации можно привести агропродовольственный комплекс Краснодарского края, в Стратегии социально-экономического развития которого предполагается создание регионального агропищевого кластера («конкурентоспособного кластера экологизированного АПК с глубокой и умной переработкой») [8]. Оценка целей и задач образования данного кластера объективно приводит к выводу, что речь идет о реализации дирижистской модели кластерных взаимодействий, ориентированной, в первую очередь, на формировании модернизированной системы государственного управления агропродовольственным комплексом региона, обеспечивающей рост эффективности использования потенциала его развития.

В Воронежской области выбрана стратегия развития агропродовольственного комплекса через формирование специализированных продуктовых кластеров. По мнению разработчиков Стратегии социально-экономического развития региона на период до 2035 года [7], в области уже функционируют молочный и мясной (мясное скотоводство) кластеры, а в качестве приоритетного направления развития системы агропромышленного производства выделено образование свиноводческого и свеклосахарного кластеров. В Стратегии декларируется прямое участие региональных властей в софинансировании обозначенных кластерных структур, господдержке инфраструктурных проектов, в побуждении хозяйствующих субъектов к углублению вертикальных, горизонтальных и сетевых взаимодействий; в модернизации научно-образовательного обеспечения субъектов агропродовольственного комплекса, в содействии выхода на новые рынки сбыта и др. В соответствии со Стратегией в состав кластера по производству молочных продуктов включались 13 крупных молокоперерабатывающих предприятия региона (за исключением молокоперерабатывающих предприятий, входящих состав ГК «ЭкониваАгро», являющейся крупнейшим производителем молока в регионе), в состав кластера по производству мясных продуктов — все крупные мясоперерабатывающие предприятия, в состав кластера по производству сахара — все действующие сахарные заводы и кондитерские фабрики. При этом следует отметить, что в последней редакции государственной программы Воронежской области «Развитие сельского хозяйства, производства пищевых продуктов и инфраструктуры агропродовольственного рынка» (от 05.02.2025 г.) термин «кластер» не использовался ни разу. Также от необходимости формирования кластеров административным путем отказались и разработчики Стратегии развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 г.

Попытки отдельных регионов создавать агропродовольственные кластеры административными методами не дали должного результата, поскольку не смогли обеспечить условия получения дополнительного эффекта крупными субъектами агропромышленного бизнеса (структурами холдингового типа), конкурирующими друг с другом на локализованных рынках, и заинтересовать их в сотрудничестве с субъектами малого и среднего предпринимательства, невозможного без учета интересов последних, а естественных причин инициации взаимодействий кластерного типа в современном агропродовольственном комплексе пока не появилось, что обуславливает крайне низкую вероятность формирования реальных кластеров в системе агропромышленного производства в РФ, но при этом отдельные элементы сетевых взаимодействий, присущих структурам кластерного типа, будут все шире использоваться при организации межсубъектных связей в рамках отдельных продуктовых цепочек.

Крайне сложно реализуется в Российской Федерации и модель кооперационных взаимодействий. Традиционно субъектами кооперационных взаимодействий являются, прежде всего, мелкие производители, объединяющие свои ресурсы и усилия для совместного осуществления какого-либо вида деятельности. Кооперация представляется как форма горизонтальных связей хозяйствующих субъектов, позволяющая обеспечить гармонизацию трудовых отношений и отношений собственности, реальное участие кооперирующихся субъектов не только в производственных процессах, но и в управлении деятельности кооперативного объединения, формирование ответственности субъектов за свою деятельность в рамках кооперативов, распределение результатов совместной деятельности пропорционально вкладу каждого субъекта.

Получившая довольно широкое развитие в царской России, сельская кооперация стала доминирующей формой аграрного производства во времена СССР (коллективные хозяйства и разного рода артели), но после реформирования колхозно-совхозной системы и разрушения советской системы сельскохозяйственной кооперации данная форма межсубъектных взаимодействий перестала быть привлекательной для субъектов малого предпринимательства.

В качестве базовых причин, ограничивающих потенциал развития кооперационных форм межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе страны можно выделить: неустойчивое финансовое состояние подавляющей части мелких сельскохозяйственных производителей, не позволяющее им инвестировать средства в формирование современной технико-технологической базы даже на принципах кооперации; ограниченные возможности государства в оказании поддержки в создании производственных и инфраструктурных объектов, ориентированных на обслуживание мелких производителей, с последующей передачей их в собственность кооперативов; низкий уровень взаимодействия среди мелких сельскохозяйственных производителей и отсутствие «критической массы» потенциальных кооператоров, взаимодействие которых даст реальный эффект объединения ресурсов и труда и возможность реализации индивидуальных интересов; отсутствие «в шаговой доступности» примеров эффективных кооперационных объединений, позволивших существенно повысить доходы объединившихся мелких сельскохозяйственных производителей и создать условия их дальнейшего развития и др.

Практика двух последних десятилетий объективно продемонстрировала принцип формирования структуры аграрного сектора отдельных регионов. Крупный агропромышленный бизнес идет в регионы с высоким аграрным потенциалом и выгодным географическим положением, делая основную ставку на продуктовые цепочки, базирующиеся на развитии отраслей аграрного производства с максимально короткими сроками окупаемости инвестиций, максимальным уровнем механизации и автоматизации производственных процессов, процессов хранения и переработки сельскохозяйственной продукции, тогда как регионы с низким природно-климатическим потенциалом развития сельского хозяйства и отрасли с низким уровнем рентабельности (молочное скотоводство, картофелеводство, овощеводство и др.) остаются прерогативой сектора малого агробизнеса.

Рис. 1. Модель межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе

Источник: разработка автора.

Признавая агропродовольственный комплекс объектом государственного управления, государство, используя различные методы воздействия (институциональные, экономические, административные, медиаторные) на хозяйствующие субъекты (производящие и перерабатывающие сельскохозяйственную продукцию, реализующие функции инфраструктурного обеспечения и производства ресурсов для агропродовольственного комплекса) с целью формирования сбалансированного агро-

продовольственного комплекса страны и повышения эффективности аграрного производства отдельных локализованных территорий должно стимулировать достижение определенных структурных пропорций (соотношения субъектов крупного, среднего и малого бизнеса), обеспечивающих реализацию агропромышленного потенциала регионов, и сочетания различных моделей межсубъектных взаимодействий, позволяющих повысить устойчивость продуктовых цепочек, минимизировать риски оппортунистического поведения взаимодействующих субъектов и издержки взаимодействий, реализовать возможности всех форм ведения агропромышленного производства, что, в конечном итоге, позволит не только обеспечить продовольственную безопасность страны, но и создаст условия для устойчивого развития сельских территорий, составляющих важнейшую часть экономического пространства Российской Федерации.

На рисунке 1 схематично отображена модель межсубъектных взаимодействий в агропродовольственном комплексе, предполагающая комбинированное использование основных моделей межсубъектных взаимодействий (контрактных, холдинговых, кооперационных, кластерных).

На практике ни одна из указанных моделей межсубъектных взаимодействий не может действовать обособленно: на определенном этапе развития происходит доминирование той модели, которая обеспечивает максимальную эффективность функционирования продуктовых цепочек с учетом специфики локализованных территорий, уровня развития технологий производства отдельных видов продовольственных ресурсов, уровня разделения труда, преобладающих методов воздействия государства на хозяйствующие субъекты и формы их взаимодействий и др.

В качестве основных направлений совершенствования существующей модели контрактных (договорных) взаимодействий предлагается выделять:

- развитие нормативно-правовой базы электронной коммерции, электронных платежей и расчетов, инструментов и методов цифровой идентификации и аутентификации контрагентов;
- развитие технологий электронной коммерции, расширение функционала электронных торговых площадок, CRM и CLM-систем, обеспечение безопасности цифровых взаимодействий;
- обеспечение физического доступа всех субъектов агропродовольственного комплекса к электронным торговым площадкам и средствам цифровизации торговых сделок;
- унификация систем электронного документооборота, определение перечня электронных документов, имеющих юридическую силу при использовании электронной подписи и др.

Развитие холдинговой модели взаимодействий субъектов агропродовольственного комплекса будет осуществляться по следующим направлениям:

- вовлечение в контролируемые продуктовые цепочки независимых сельскохозяйственных производителей через систему краткосрочных и долгосрочных контрактов;
- существенное замедление темпов роста земельных банков агрохолдингов и поголовья скота и птицы при увеличении глубины переработки сельскохозяйственной продукции и расширение ассортимента конечной продукции;
- повышение зависимости размера средств государственной поддержки субъектов, входящих в структуры холдингового типа, от уровня их участия в развитии сельских территорий, контролируемых ими;
- развитие инфраструктуры хранения перерабатываемой сельскохозяйственной продукции и обеспечение доступа к ней субъектов малого и среднего предпринимательства;
- создание цифровой экосистемы субъектов, интегрированных в холдинги, переход на использование всеми взаимодействующими субъектами единой цифровой платформы, формирующей общее информационное пространство;
- оптимизация системы управления холдинговыми структурами за счет цифровизации процессов подготовки и принятия управленческих решений, повышения качества управленческой информации и оперативности ее обработки;
- развитие корпоративных исследовательских центров, реализующих функции разработки и поиска инноваций, обеспечивающих получение устойчивых конкурентных преимуществ, их внедрения и сопровождение;
- софинансирование научных разработок, обеспечивающих повышение эффективности функционирования субъектов, представляющих все звенья продуктовых цепочек, контролируемых холдинговыми структурами;
- расширение сотрудничества с образовательными учреждениями, обеспечивающими подготовку кадров необходимой квалификации по востребованным в агрохолдингах специальностям и др.

Определенный потенциал развития в агропродовольственном комплексе имеет модель кооперативных взаимодействий, наилучшие перспективы которой видятся в регионах с преобладающей долей в производстве продукции сельского хозяйства субъектов малого агробизнеса (фермерских хозяйств и хозяйств населения, имеющих товарный характер).

Уровень реализуемости модели кооперационных взаимодействий зависит от:

- наличия эффективной государственной политики и региональных программ государственной поддержки развития сельскохозяйственной кооперации;
- размера государственной поддержки, направляемой на развитие материально-технической базы кооперационных объединений, в том числе объектов инфраструктурного обеспечения;
- обеспечения равного доступа кооперационных объединений мелких производителей сельскохозяйственной продукции и субъектов крупного агробизнеса к средствам государственной поддержки;
- наличия и качества структур, реализующих функции консультирования кооперирующихся субъектов, привлечения узких специалистов, для решения конкретных вопросов их деятельности;
- участия в кооперационных объединениях финансово устойчивых субъектов, способных, в определенной мере, хеджировать риски существенных изменений условий функционирования;
- целесообразности развития собственной переработки сельскохозяйственной продукции кооперирующимися мелкими производителями в условиях конкуренции с крупными перерабатывающими предприятиями;
- заинтересованности переработчиков сельскохозяйственной продукции во взаимодействии с кооперационными объединениями, поставляющими относительно мелкие партии сырья разного качества и др.

Переход к модели кластерных взаимодействий будет происходить эволюционным путем при возникновении объективных предпосылок инициации взаимодействия конкурирующих субъектов, осуществляющих деятельность в границах локализованных пространств. Государство может стимулировать организацию сетевых взаимодействий и формирования различного рода коалиций, позволяющих самостоятельно функционирующим субъектам совместно решать определенные системные проблемы их развития. Инициатором создания в агропродовольственном комплексе структур кластерного типа могут выступать как государство, так и крупные хозяйствующие субъекты, как правило, холдинговые структуры, контролирующие одну или несколько продуктовых цепочек. При этом если структуры холдингового типа заинтересованы в повышении устойчивости и эффективности продуктовых цепочек и устранении ограничений развития, то государство ориентируется на решение проблем пространственного развития и поддержания сбалансированности агропродовольственного комплекса как важнейшего элемента системы общественного производства, реализующего функции обеспечения продовольственной безопасности страны и социально-экономического развития сельских территорий.

Выводы

Каждый регион должен разработать собственную стратегию развития агропродовольственного комплекса, отражающую его цели и задачи на кратко-, средне- и долгосрочную перспективу, перспективную структуру аграрного сектора, определяющую роль и место субъектов крупного, среднего и малого предпринимательства в развитии отдельных отраслей агропромышленного производства и агропродовольственного комплекса в целом, прогнозные параметры развития основных отраслей сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности, размер и источники финансирования мероприятий по достижению прогнозных параметров, механизмы воздействия государства на субъекты агропродовольственного комплекса и систему межсубъектных взаимодействий, обеспечивающие сбалансированность агропродовольственной системы региона и рост уровня использования потенциала ее развития.

Литература

1. Беспехотный Г.В. Эволюция организационных форм интеграции и кооперации в АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 12. С. 6-11.
2. Гриценко Г. Акционирование и интеграция в АПК: за и против // Общество и экономика. 2020. № 11. С. 38-44.
3. Иваненко И.С. Организационно-экономические механизмы интеграционных процессов в агропродовольственном комплексе России // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2019. № 4. С. 36-44.
4. Макаревич Л.О., Улезько А.В. Агропромышленная интеграция в системе сбалансированного развития агропродовольственных систем: монография. Воронеж: ВГАУ, 2021. 381 с.
5. Монахов С.В. Исследование развития различных моделей интеграции хозяйствующих субъектов в агропромышленном комплексе // Актуальные вопросы современной экономики. 2024. № 6. С. 581-587.

6. Решетникова Н.В. Теория и методология институциональных трансформаций в агропродовольственном комплексе: монография. Саратов: Саратовский источник, 2022. 231 с.
7. Стратегия социально-экономического развития Воронежской области на период до 2035 года: утверждена Законом Воронежской области от 20 декабря 2018 г. №168-ОЗ. [Электронный ресурс]. URL: http://217.25.235.148/vi_soz/zakon/168z18.pdf (дата обращения 18.08.2025).
8. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года: утверждена Законом Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения 18.08.2025).
9. Стрельник М.М. Формы и способы взаимодействия хозяйствующих субъектов (экономических агентов) // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2023. № 6-2. С. 243-254.
10. Улезько А.В., Курносков А.П., Савченко Т.В., Недиков К.Д. О моделях интеграционных взаимодействий в агропродовольственном комплексе // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2021. № 4 (71). С. 150-158.